

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЛАМЕНИ В ТУРБУЛЕНТНОМ ПОТОКЕ ГОРЮЧЕЙ СМЕСИ

В. Р. КУЗНЕЦОВ

(Москва)

Теоретически исследовано распространение пламени в турбулентном потоке горючей смеси. Получено уравнение для распределения вероятностей скорости и температуры газа. Проанализированы решения этого уравнения и найдена скорость распространения пламени.

1. При анализе распространения пламени в турбулентном потоке горючей смеси в [1, 2] выделены два качественно разных случая — «поверхностного» и «объемного» горения. Первый случай осуществляется в потоке с крупномасштабной турбулентностью, когда размер наименьших вихрей много больше толщины нормального (плоского) фронта пламени. При этом горючая смесь и продукты сгорания разделены узкой зоной промежуточных температур. Пульсации скорости искривляют эту зону, увеличивают площадь ее поверхности, в результате чего скорость горения возрастает. Второй случай реализуется в потоке с мелкомасштабной турбулентностью (размер зоны промежуточных температур много больше интегрального масштаба турбулентности). Так как толщина нормального фронта пламени обычно мала (порядка 0.1 мм), то более реалистично исходить из модели «поверхностного» горения.

При количественном описании турбулентного горения возникает две трудности. Первая трудность связана с необходимостью осреднения скорости химических реакций. Оценки показывают, что среднее значение скорости реакции сильно отличается от скорости реакции при средних значениях термодинамических параметров [3, 4]. Поэтому при осреднении необходимо знать распределение вероятностей температуры и концентрации. Вторая трудность вызвана тем, что горение происходит в зонах, толщина которых существенно меньше масштаба турбулентности. Поэтому законы турбулентного переноса примеси, участвующей в реакции, должны отличаться от законов турбулентной диффузии пассивной примеси [5, 6]. В [5, 7] указывается, что эти трудности не возникают, если рассматриваемый процесс описывается с помощью уравнения для распределения вероятностей скорости и температуры. Поэтому в данной работе предпринята попытка использовать указанное уравнение для решения поставленной задачи.

2. Введем предположения о постоянстве плотности и постоянстве и равенстве коэффициентов молекулярной диффузии, температуропроводности и кинематической вязкости. Для обозначения последних будет использоваться символ a . Из первого предположения вытекает неизменность динамической структуры потока при горении. Из второго следует, что поля температуры и концентраций подобны, и для решения задачи достаточно рассмотреть только распределение вероятностей скорости и температуры.

«Поверхностный» механизм турбулентного горения реализуется, если колмогоровский масштаб турбулентности много больше толщины нормального фронта пламени. Поэтому предположим, что

$$(2.1) \quad au_n^{-1} \ll a^{3/4} \epsilon^{-1/4}, \quad \epsilon = \frac{1}{3} \langle \epsilon_{ij} \rangle, \quad \epsilon_{ij} = (a \partial u_i / \partial x_j) (\partial u_j / \partial x_i)$$

Здесь u — скорость, x — координата, ϵ — скорость диссипации, u_n — скорость нормального распространения пламени. Согласно [8], величина a/u_n есть толщина нормального фронта пламени, а в соответствии с [9] вели-

чина $a^{3/4}\epsilon^{-1/4}$ является размером наименьших вихрей. В силу (2.1) горючая смесь и продукты сгорания разделены тонким нестационарным, искривленным пограничным слоем — зоной подогрева, где температура резко меняется от температуры горючей смеси до температуры продуктов сгорания. Условию (2.1) можно придать и другой вид: $u_n \gg (a\epsilon)^{1/4}$, из которого следует, что скорость среды слабо меняется в зоне подогрева. Поэтому деформация среды мало влияет на распределение температуры внутри этой зоны.

Вместо температуры удобно пользоваться безразмерной величиной c , которая линейно связана с температурой, равна нулю в горючей смеси и единице — в продуктах сгорания. Так как поля температур и концентраций подобны, то скорость тепловыделения W зависит только от c . Согласно [8], из-за резкой зависимости скорости реакции от температуры можно считать, что функция W отлична от нуля только в узком интервале $1 > c > 1 - \delta_1$. Здесь $\delta_1 \ll 1$ — характеристический интервал безразмерной температуры. При $1 > c > 1 - \delta_1$ значения W велики. Так как $\delta_1 \ll 1$, то естественно перейти к пределу при $\delta_1 \rightarrow 0$. При таком предельном переходе будем считать, что скорость тепловыделения имеет вид $W = \delta_1^{-1} W_0 \times \times [\delta_1^{-1}(1-c)]$. Тогда

$$(2.2) \quad W = \int_0^{\infty} W_0(s) ds \delta(c-1), \quad s = (1-c)/\delta_1$$

Здесь δ — дельта-функция. Легко проверить, что используя (2.2), можно получить найденное в [8] асимптотическое решение, описывающее распространение плоского пламени. В пределе при $\delta_1 \rightarrow 0$ зона, в которой происходит реакция, вырождается в поверхность, по одну сторону от которой $c=1$. На этой поверхности температура непрерывна, а ее производная по нормали разрывна: с одной стороны от поверхности $\partial c/\partial n=0$, а с другой стороны $\partial c/\partial n = u_n/a$ [8]. Здесь n — нормаль к зоне реакции. При $\delta_1 \rightarrow 0$ структура зоны реакции в ламинарном и турбулентном потоке одинакова; единственное отличие заключается в том, что в турбулентном потоке поверхность, на которой происходит реакция, искривлена и нестационарна; граничные условия на ней не меняются.

Будем считать, что турбулентность однородна, стационарна и изотропна. Это возможно только при наличии объемной силы. Предположим, что эта сила равна bu . Здесь $b > 0$ — постоянная. Физическая природа силы несущественна; ее введение позволяет рассматривать однородную, стационарную турбулентность, что сильно упрощает решение. В дальнейшем теоретические результаты, полученные для такой модели, будут сопоставлены с данными измерений в реальном турбулентном потоке с примерно такой же интенсивностью и масштабом турбулентности. Предполагается также, что число Рейнольдса велико.

Ниже рассмотрено движение в среднем плоского, стационарного фронта пламени, распространяющегося со скоростью u_1 . Эта величина есть скорость горения. Ее определение — основная задача работы.

3. Рассматриваемый процесс описывается системой уравнений движения и теплопроводности

$$(3.1) \quad \frac{\partial u_j}{\partial t} + u_k \frac{\partial u_j}{\partial x_k} = - \frac{\partial p}{\partial x_j} + bu_j + a\Delta u_j$$

$$(3.2) \quad \frac{\partial c}{\partial t} + u_k \frac{\partial c}{\partial x_k} = a\Delta c + W(c)$$

Здесь t — время, p — давление, деленное на плотность. Имея целью получить уравнение для распределения вероятностей u и c , введем пара-

метр $f = \exp(i\lambda u + i\mu c)$ (λ и μ произвольны). Очевидно, что $\langle f \rangle$ — характеристическая функция, т. е. преобразование Фурье от искомого распределения вероятностей скорости и температуры $P(u, c)$. Имея уравнение для $\langle f \rangle$, с помощью обратного преобразования Фурье легко найти уравнение для P . Дифференцируя f по t , используя (3.1), (3.2), после осреднения находим

$$(3.3) \quad \begin{aligned} \frac{\partial \langle f \rangle}{\partial t} - i \frac{\partial^2 \langle f \rangle}{\partial \lambda_k \partial x_k} = & -i\lambda_j \left\langle \frac{\partial p}{\partial x_j} f \right\rangle + b\lambda_j \frac{\partial \langle f \rangle}{\partial \lambda_j} + \\ & + a\Delta \langle f \rangle + \lambda_i \lambda_j \langle \varepsilon_{ij} f \rangle + 2\mu \lambda_j \langle e_j f \rangle + \mu^2 \langle N f \rangle + i\mu \langle W f \rangle \\ & e_j = (a\partial c/\partial x_i)(\partial u_j/\partial x_i), \quad N = a(\partial c/\partial x_i)^2 \end{aligned}$$

Первый член в левой части (3.3) характеризует нестационарность процесса (фронт пламени движется). Вторым членом описываются процессы турбулентного переноса и точно выражается через $\langle f \rangle$. Поэтому отпадает необходимость во введении коэффициентов турбулентной вязкости и диффузии. Отсюда видно одно из преимуществ используемого подхода по сравнению с обычными полуэмпирическими теориями, в рамках которых описание процессов турбулентного переноса представляет наибольшие трудности. Понятно также, что отличие в закономерностях турбулентного переноса пассивной и реагирующей примеси теперь не вызывает затруднений. Второе преимущество видно при рассмотрении последнего члена в правой части (3.3). Так как W зависит только от c , то корреляция $\langle W f \rangle$ точно выражается через искомые характеристики. Таким образом, не возникает затруднений при осреднении скорости реакции. Влияние объемной силы также удастся описать без использования каких-либо предположений, что видно при рассмотрении второго члена в правой части (3.3).

Первый член в правой части (3.3) описывает взаимодействие между полем давления и полями скорости и температуры. Третий — шестой члены характеризуют процессы теплопроводности и диссипации. Третий член описывает молекулярный перенос осредненных параметров. При большом числе Рейнольдса он мал и в дальнейшем не учитывается. Четвертый член характеризует диссипацию энергии, а шестой — смещение до молекулярных масштабов. Пятый член описывает влияние деформации среды на флуктуации температуры внутри зоны подогрева (скорость деформации как раз характеризуется множителем $\partial u_j/\partial x_i$).

Рассмотрим корреляцию $\langle \varepsilon_{ij} f \rangle$. Предположим, что ε_{ij} и f статистически независимы. Гипотеза, сходная с принятой, успешно использовалась при анализе распределения вероятностей скорости [10, 11]. Она основывается на теории А. Н. Колмогорова [9], согласно которой большие вихри дают основной вклад в одноточечные моменты поля скорости, а самые мелкие вихри определяют диссипацию энергии. Так как мелкие вихри образуются в результате длительного процесса каскадного дробления крупных вихрей, то можно предположить, что характеристики больших и мелких вихрей и, следовательно, величины ε_{ij} и $f_1 = \exp(i\lambda u)$ статистически независимы. Однако предположение о статистической независимости величин ε_{ij} и f оказывается более сильным, так как множитель $\exp(i\mu c)$ резко меняется на расстояниях гораздо меньше колмогоровского масштаба. Однако столь резкие изменения температуры не связаны с гидродинамическими особенностями течения. Наоборот, в силу (2.1) деформация среды слабо воздействует на распределение величины c в зоне подогрева. Поэтому можно ожидать, что принятая гипотеза будет вполне разумной. Таким образом, имеем

$$(3.4) \quad \langle \varepsilon_{ij} f \rangle = \langle \varepsilon_{ij} \rangle \langle f \rangle = \varepsilon \langle f \rangle \delta_{ij}$$

Здесь учтена локальная изотропия турбулентности, в силу чего $\langle \epsilon_{ij} \rangle = \epsilon \delta_{ij}$.

Рассмотрим корреляцию $\langle e_j f \rangle$, которая описывает влияние деформации среды на пульсации температуры внутри зоны подогрева. В силу (2.1) это влияние мало. Следовательно, можно предположить, что $\langle e_j f \rangle = \langle e_j \rangle \langle f \rangle$. Поскольку из-за локальной изотропии $\langle e_j \rangle = 0$, то имеем

$$(3.5) \quad \langle e_j f \rangle = 0$$

Проанализируем корреляцию $\langle N f \rangle$. Это самое важное слагаемое в (3.3). В силу (2.2) реакция происходит на поверхности, по одну сторону от которой $c=1$. Так как эта поверхность случайно колеблется, то в каждой точке в течение конечных промежутков времени будут наблюдаться значения $c=1$, а в остальные промежутки времени $0 < c < 1$. Чередувание таких промежутков времени напоминает перемежаемость. Хотя такая аналогия носит формальный характер, в выражении для P должно содержаться слагаемое вида $\gamma_1(\mathbf{u}) \delta(c-1)$. Здесь $\gamma_1(\mathbf{u})$ — вероятность наблюдения максимальной температуры при условии, что в данной точке скорость равна \mathbf{u} . Обозначим плотность вероятностей значений $0 < c < 1$ через P_0 . Тогда

$$(3.6) \quad P(\mathbf{u}, c) = \gamma_1(\mathbf{u}) \delta(c-1) + P_0(\mathbf{u}, c)$$

Очевидно, что $N=0$ при $c > 1$. Поэтому

$$(3.7) \quad \begin{aligned} \langle N f \rangle &= \int N f dP_1(N, \mathbf{u}, c) = \int f P_0 \int N P_2(N | \mathbf{u}, c) d^3 u dc dN = \\ &= \int f N_0 P_0 d^3 u dc, \quad N_0 = \int N P_2(N | \mathbf{u}, c) dN \end{aligned}$$

Здесь P_1 — распределение вероятностей величин N, \mathbf{u}, c ; P_2 — плотность вероятностей величины N при условии, что скорость и температура фиксированы, а $c < 1$. При определении корреляции $\langle N f \rangle$ в (3.7) осреднение производится в два этапа. Сначала фиксируются значения c и \mathbf{u} , а осреднение производится по всевозможным значениям N . Результат такого осреднения — функция N_0 , зависящая, вообще говоря, от \mathbf{u} и c . На втором этапе осреднение производится по всем \mathbf{u} и c .

Из (2.1) следует, что кривизна зоны подогрева мала и поэтому распределение температуры в ней близко к соответствующему распределению в нормальном (плоском) фронте пламени. Согласно [3], в таком фронте пламени распределение безразмерной температуры дается формулой $c = \exp(u_n x_1 / a)$. Здесь $x_1 < 0$, координата x_1 нормальна положению фронта пламени, а зона реакции расположена при $x_1 = 0$. Если под величиной x_1 понимать координату, нормальную положению поверхности, на которой в турбулентном потоке происходит реакция, то это распределение близко к истинному распределению в зоне подогрева. Заметные отличия наблюдаются только при значениях x_1 , сравнимых с радиусом кривизны зоны подогрева. Таким образом, $(\partial c / \partial x_1)^2 = (\partial c / \partial x_1)^2$, $\partial c / \partial x_1 = u_n / a$ и, следовательно, $N = u_n^2 c^2 / a$. В эту формулу не входят случайные параметры, и поэтому

$$(3.8) \quad N_0 = u_n^2 c^2 / a$$

Эта формула не справедлива при больших $|x_1|$ (малых c). Характер поведения N_0 при $c \sim 0$ имеет важное значение, поскольку, как будет видно ниже, в уравнении для распределения вероятностей N_0 — коэффициент при старшей производной $\partial^2 P / \partial c^2$, и так как $N_0(0) = 0$, то $c=0$ — особая точка. Для того чтобы учесть это обстоятельство, в (3.8) введем поправочный множитель n_0 , который равен единице при $c_0 \ll c < 1$ ($c_0 \sim 0$) и отли-

чен от единицы при $c \sim c_0$. Предполагается, что этот множитель не зависит от x и u . Предполагается также, что c_0 — малое число такое, что $c_0 \rightarrow 0$ при $(\epsilon a)^n u_n^{-1} \rightarrow 0$. Как будет видно далее, конкретный вид множителя n_0 при нахождении скорости распространения пламени не имеет значения. Если $c < 0$ или $c > 1$, то $N_0 = 0$. Тогда символически можно записать

$$(3.9) \quad N_0 = u_n^2 c^2 a^{-1} n_0 \theta(c)$$

Здесь $\theta = 0$ при $c < 0$ или при $c > 1$, $\theta = 1$ при $0 < c < 1$, $\theta = 1/2$ при $c = 0$ или при $c = 1$.

Рассмотрим корреляцию $\langle Wf \rangle$. Так как в продуктах сгорания $W = 0$, то

$$(3.10) \quad \langle Wf \rangle = \int Wf P_0 d^3u dc$$

Используя соотношения (3.3)–(3.5), (3.7), (3.10), с помощью обратного преобразования Фурье находим

$$(3.11) \quad \frac{\partial P}{\partial t} + u_k \frac{\partial P}{\partial x_k} = -\epsilon \frac{\partial^2 P}{\partial u_k^2} + \frac{\partial \pi_j}{\partial u_j} - b \frac{\partial u_k P}{\partial u_k} - \frac{\partial^2 N_0 P_0}{\partial c^2} - \frac{\partial WP}{\partial c}$$

$$\pi_j = (2\pi)^{-4} \int \langle f \partial p / \partial x_j \rangle \exp(-i\lambda u - i\mu c) d^3\lambda d\mu$$

Неизвестный член $\partial \pi_j / \partial u_j$ описывает влияние давления. Эта сила перераспределяет энергию между различными компонентами скорости. Предположим, что π_j и P связаны линейным дифференциальным соотношением первого порядка. Это предположение вытекает из следующих нестрогих соображений. Формула (3.11) — следствие уравнений движения, допускающих решение $u = 0$. Тогда (3.11) должно иметь решение пропорциональное $\delta(u)$. Так как над обобщенными функциями допускаются только линейные операции, то если связь между π_j и P носит дифференциальный характер, то π_j линейно выражается через P и производные от P . Если в связь между π_j и P входят производные выше первого порядка, то (3.11) — уравнение порядка выше второго. Тогда качественная структура его решений определяется членом $\partial \pi_j / \partial u_j$. Последнее связано с тем, что все остальные члены, в том числе и члены, описывающие наиболее важные процессы диссипации и смешения до молекулярного уровня, выражаются через производные от P не выше второго порядка. Так как с физической точки зрения такая ситуация маловероятна, то π_j зависит от P и первых производных от P . Предположим, что в связь между π_j и P входят только u , $\langle u \rangle$, ϵ , $\sigma^2 = 1/3 (\langle u \rangle - u)^2$. Из галилеевской инвариантности следует, что две первые величины входят только в виде $w = u - \langle u \rangle$. Тогда получаем

$$(3.12) \quad \pi_j = \epsilon \sigma^{-2} (A w_j w_i \partial P / \partial w_i + B w^2 \partial P / \partial w_j + C w_j P)$$

Это соотношение должно иметь одинаковый вид во всех системах координат. Поэтому A , B , C зависят только от скаляров. Тогда из соображений размерности заключаем, что A , B , C — безразмерные функции от w/σ .

Рассмотрим распределение вероятностей в однородной, изотропной турбулентности в отсутствии внешних сил. Полагая $b = 0$ и интегрируя по всем c , из (3.11) имеем

$$\partial P^\circ / \partial t = -\epsilon \partial^2 P^\circ / \partial u_k^2 + \partial \pi_j^\circ / \partial u_j, \quad P^\circ = \int P dc, \quad \pi_j^\circ = \int \pi_j dc$$

С точностью до члена $\partial \pi_j^\circ / \partial u_j$ это уравнение получено в [10], где показано, что в полном соответствии с экспериментальными данными [12] его

решение описывается нормальным законом. Следовательно, $\partial \pi_j^\circ / \partial u_j = 0$ в однородной, изотропной турбулентности. Учитывая, что в рассматриваемом случае P° зависит только от u , t , из (3.12) находим $C = A + B = 0$.

Далее из определения величины π_j (3.11) следует, что в однородной турбулентности

$$(3.13) \quad \int \pi_j d^3u \, dc = \partial \langle p \rangle / \partial x_j = 0, \quad \int \pi_j u_j d^3u \, dc = \partial \langle p u_j \rangle / \partial x_j = 0$$

Величины $\partial \langle p \rangle / \partial u_j$ и $\partial \langle p u_j \rangle / \partial x_j$ входят соответственно в осредненное уравнение Навье — Стокса и в уравнение энергии турбулентности. Поэтому (3.13) можно интерпретировать как законы сохранения импульса и энергии (при всех условиях давление действует на однородный турбулентный поток так, что в каждой точке импульс и энергия не меняются). Фундаментальный характер этих законов указывает на то, что соотношения (3.13) должны выполняться тождественно при любом P . Учитывая равенства $C = A + B = 0$, $\langle \mathbf{w} \rangle = 0$, заключаем, что A , B не зависят от w/σ . Тогда из (3.12) получаем

$$(3.14) \quad \pi_j = -k \epsilon \sigma^{-2} (w_i w_j - w^2 \delta_{ij}) \partial P / \partial w_i$$

Здесь k — постоянная. Из определения величины π_j (3.11) и формулы (3.14) в силу однородности турбулентности находим

$$\begin{aligned} \langle p (\partial u_i / \partial x_j + \partial u_j / \partial x_i) \rangle &= - \int (\pi_i u_j + \pi_j u_i) d^3u \, dc = \\ &= -2k \epsilon \sigma^{-2} \langle 3w_i w_j - w^2 \delta_{ij} \rangle \end{aligned}$$

Так как, по определению, $\epsilon = \sigma^3 / L$ (L — масштаб турбулентности), то отсюда видно, что с точностью до постоянного множителя эта формула совпадает с выражением, предложенным в [13]. Сравнение обоих соотношений дает значение $k = 0,53$. Из (3.11), (3.14) имеем

$$(3.15) \quad \begin{aligned} \Lambda(P_0) &= \frac{\partial P}{\partial t} + u_k \frac{\partial P}{\partial x_k} + b \frac{\partial u_k P}{\partial u_k} + k \epsilon \sigma^{-2} \frac{\partial}{\partial u_j} (u_i u_j - u^2 \delta_{ij}) \frac{\partial P}{\partial u_i} + \\ &+ \epsilon \frac{\partial^2 P}{\partial u_k^2} = - \frac{\partial^2 N_0 P_0}{\partial c^2} - \frac{\partial W P_0}{\partial c} \end{aligned}$$

Здесь символом Λ обозначен оператор, стоящий в левой части уравнения. Предполагается, что $\langle \mathbf{u} \rangle = 0$. Величины P и P_0 связаны соотношением (3.6), параметр N_0 дается формулой (3.9), а W имеет вид (2.2).

4. Отметим ряд частных свойств уравнения (3.15). Проинтегрируем (3.15) по всем c . Так как турбулентность однородна, стационарна и изотропна, то распределение вероятностей скорости зависит только от u . Тогда имеем

$$(4.1) \quad \frac{\epsilon}{u^2} \frac{d}{du} u^2 \frac{\partial P^\circ}{\partial u} + b \left(u \frac{\partial P^\circ}{\partial u} + 3P^\circ \right) = 0$$

$$P^\circ = (2\pi)^{-3/2} \sigma^{-3} \exp(-u^2/2\sigma^2), \quad \sigma^2 = \epsilon/b$$

Отсюда видно, что вероятность скорости распределена по нормальному закону.

Умножим (3.15) на $(1-c)^d$ ($d=0, 1$), проинтегрируем по c от $1-\alpha$ до $1+\alpha$ и устремим α к нулю. Так как $P_0=0$ при $c>1$, то из (2.2), (3.6),

(3.15) находим

$$(4.2) \quad \Lambda(\gamma_1) = \frac{\partial}{\partial c} N_0 P_0 |_{c=1} \quad (d=0),$$

$$P_0(u, 1) \left[N_0(1) - \int_0^\infty W_0(s) ds \right] = 0 \quad (d=1)$$

В силу (3.9) имеем $N_0(1) = u_n^2/2a$. Учитывая известное соотношение [8] $u_n^2 = 2a \int W dc$, заключаем, что вторая формула в (4.2) является тождеством. Из условия $\partial c/\partial n = u_n/a$ при $c=1-0$ легко показать, что $P(u, 1) \neq 0$. Из (3.6), (2.2) следует, что $P=P_0$, $W=0$ при $0 < c < 1$. Поэтому из (3.15) имеем

$$(4.3) \quad \Lambda(P_0) = -\partial^2 N_0 P_0 / \partial c^2$$

Так как предполагается, что фронт пламени стационарен, то решение имеет вид $P_0(u, x_1 + u_1 t, c)$. Из соображений симметрии ясно, что P_0 зависит только от u , u_1/u , $x_1 + u_1 t$, c . Введем обозначения

$$(4.4) \quad v = u/\sigma, \quad \varphi = u_1/u, \quad y = b(x_1 + u_1 t)/\sigma, \quad q = u_1/\sigma, \\ R = u_n^2 a^{-1} b^{-1} = u_n^2 L a^{-1} \sigma^{-1}$$

Последняя из формул в (4.4) вытекает из (4.1) и определения масштаба турбулентности $L = \sigma^3/\varepsilon$. Из (3.9), (4.2)–(4.4) находим

$$(4.5) \quad \Lambda(P_0) = 3P_0 + (q + v\varphi) \frac{\partial P_0}{\partial y} + \left(v + \frac{2}{v} \right) \frac{\partial P_0}{\partial v} + \frac{\partial^2 P_0}{\partial v^2} - \\ - \left(k - \frac{1}{v^2} \right) \frac{\partial}{\partial \varphi} (1 - \varphi^2) \frac{\partial P_0}{\partial \varphi} = -R \partial^2 (c^2 n_0 P_0) / \partial c^2$$

(4.6)

$$\Lambda(\gamma_1) = R Q_1, \quad Q_1 = \partial (c^2 n_0 P_0) / \partial c |_{c=1} = \partial (c^2 P) / \partial c |_{c=1}$$

Вторая из формул в (4.6) следует из принятого выше условия $n_0=1$ при $c_0 \ll c < 1$. Решение определено в области $|\varphi| \leq 1$, $0 \leq v < \infty$, $|y| < \infty$, $0 < c < 1$. Так как $|\varphi|=1$ или $v=0$ – особые точки, то P_0 ограничено при $|\varphi|=1$ или при $v=0$. Если $u_1 > 0$ ($q > 0$), то $P \rightarrow P^\circ \delta(c-1)$ при $y \rightarrow \infty$; если $y \rightarrow -\infty$, то $P \rightarrow P^\circ \delta(c)$. Отсюда получаем

$$(4.7) \quad P_0(v, \varphi, \infty, c) = 0, \quad \gamma_1(v, \varphi, \infty) = P^\circ, \quad P_0(v, \varphi, -\infty, c) = P^\circ \delta(c)$$

Решение уравнения (4.5) ищем методом разделения переменных

$$(4.8) \quad P_0 = H(v, \varphi) \exp(-i\kappa y) S(c) / (c^2 n_0)$$

$$(4.9) \quad S'' + sS / (c^2 n_0) = 0$$

Здесь s – некоторый, вообще говоря, комплексный параметр. Так как $N_0(0) = 0$, то точка $c=0$ – особая. Ясно, что для выполнения условия (4.7) необходимо, чтобы решения уравнения (4.9) имели особенность, и эта особенность должна быть интегрируемой. Это требование является одним из граничных условий. Второе граничное условие есть следствие (2.1). Пусть $u_n(a\varepsilon)^{-1/2} \rightarrow \infty$. Тогда из (2.1), (4.4) имеем $R \rightarrow \infty$. Рассмотрим ве-

личины $\int_{c_1}^1 P_0 dc = \gamma$, $\int_0^{c_1} P_0 dc = \gamma_0$ ($1 \gg c_1 \gg c_0$). Как уже указывалось, $c_0 \rightarrow 0$

при $u_n(a\varepsilon)^{-1/2} \rightarrow \infty$, т. е. при $R \rightarrow \infty$. Поэтому c_1 можно всегда подобрать так, чтобы $\lim_{R \rightarrow \infty} c_1 = 0$. При $R \rightarrow \infty$ относительная толщина зоны подогрева уменьшается. Поэтому уменьшается вероятность наблюдения значений $1 > c > c_1$, т. е. $\lim_{R \rightarrow \infty} \gamma = 0$. Интегрируя (4.5) по c от 0 до c_1 и учитывая, что $n_0=1$ при

$R \rightarrow \infty$

$c \sim c_1$ ($c_1 \gg c_0$), имеем

$$(4.10) \quad \Lambda(\gamma_0) = -RQ_0, \quad Q_0 = \partial(c^2 P) / \partial c |_{c=c_1}$$

Складывая (4.6) и (4.10), находим $\Lambda(\gamma_0 + \gamma_1) = R(Q_1 - Q_0)$. Поскольку $\lim_{R \rightarrow \infty} \gamma = 0$ и $\gamma_1 + \gamma + \gamma_0 = P^\circ$, то $\lim_{R \rightarrow \infty} (\gamma_1 + \gamma_0) = P^\circ$. Так как $\Lambda(P^\circ) = 0$, то $\lim_{R \rightarrow \infty} (Q_1 - Q_0) = 0$. Физический смысл этого условия очевиден. Величина $Q_0(u)$ характеризует количество жидкости, которое в сечении $y = \text{const}$ втекает в зону подогрева, имея скорость u . Величина $Q_1(u)$ характеризует количество жидкости, которое в том же сечении вытекает из зоны подогрева, имея скорость u . Так как зона подогрева тонкая, то на расстояниях порядка толщины этой зоны скорость среды не меняется и, следовательно, $Q_0 = Q_1$. Если зона подогрева имеет большую толщину, то при сохранении общего расхода часть жидкости, поступившая в нее со скоростью u , покинет ее со скоростью $u^{(1)} \neq u$. В области $c_1 < c < 1$ имеем $n_0 = 1$. Тогда из (4.9) имеем

$$\begin{aligned} S &= A c^{1/2+r} + B c^{1/2-r}, \quad r = \sqrt{1/4 - s}, \quad \text{Re}(r) \geq 0 \\ Q_1 - Q_0 &= \\ &= \sum_s [(1/2+r)A(1-c_1^{-1/2+r}) + (1/2-r)B(1-c_1^{-1/2-r})] H \exp(-ixy) \end{aligned}$$

Поскольку $\lim_{R \rightarrow \infty} c_1 = 0$, то отсюда видно, что $\lim_{R \rightarrow \infty} (Q_1 - Q_0) = 0$ только если

$\lim_{R \rightarrow \infty} \text{Re}(r) = 0$ или $\lim_{R \rightarrow \infty} \text{Re}(r) = 1/2$. Следовательно,

$$(4.11) \quad s = 1/4 + s_1, \quad \lim_{R \rightarrow \infty} s_1 = 0$$

$$(4.12) \quad s = s_2, \quad \lim_{R \rightarrow \infty} s_2 = 0$$

Для того чтобы найти величины s_1 и s_2 , необходимо знать точный вид n_0 . Однако, как будет видно ниже, для отыскания u_i достаточно того, что одно из значений s с точностью до малых членов равно $1/4$. Из (4.5), (4.8) находим

$$(4.13) \quad \left(k - \frac{1}{v^2}\right) \frac{\partial}{\partial \varphi} (1 - \varphi^2) \frac{\partial H}{\partial \varphi} - \frac{\partial^2 H}{\partial v^2} - \left(v + \frac{2}{v}\right) \frac{\partial H}{\partial v} + H[Rs - 3 + i\kappa(q + v\varphi)] = 0$$

5. Так как (4.13) — уравнение второго порядка, то оно имеет два семейства линейно независимых решений. Можно показать, что в особых точках $|\varphi| = 1$, $v = 0$, $v = \infty$ одно из линейно независимых решений обращается в бесконечность. Такое решение не имеет смысла. Поэтому нетривиальное решение существует лишь при определенной связи между параметрами, входящими в (4.13). Общий вид такой связи есть $F_1(sR, q, \kappa) = 0$. Напомним, что параметр κ в силу (4.8) характеризует пространственные масштабы явления. Большим κ соответствуют масштабы порядка колмогоровского размера, а значениям $\kappa \sim 1$ соответствуют масштабы порядка размера энергосодержащих вихрей. Соотношение $F_1 = 0$, очевидно, определяет размеры вихрей, влияющих на распространение пламени. В силу (2.1) вихри с размером порядка $a^{2/3} \varepsilon^{-1/3}$ имеют очень малую по сравнению с u_n характерную скорость и, следовательно, не могут повлиять на распространение пламени. Поэтому входящий в соотношение $F_1 = 0$ параметр κ должен быть порядка единицы либо меньше. В дальнейших оценках, если это не будет специально оговорено, будет предполагаться, что $\kappa \sim 1$.

Заметим далее, что коэффициенты в (4.13) — комплексные числа и поэтому F_1 — комплексная функция. Следовательно, условие $F_1=0$ эквивалентно двум соотношениям между действительными величинами. Исключая из этих соотношений κ , можно найти связь между q и R : $q=q(Rs)$. Если s дается формулой (4.11), то в этом соотношении $Rs \gg 1$. Естественно найти асимптотическое решение ($Rs \rightarrow \infty$). Очевидно возможно три случая: 1) $q \rightarrow 0$ при $R \rightarrow \infty$, 2) $q \rightarrow \text{const} \neq 0$ при $R \rightarrow \infty$, 3) $q \rightarrow \infty$ при $R \rightarrow \infty$. Первый случай физически не реален, так как при увеличении u_n (возрастании скорости реакции) величина u_i уменьшается. Во втором случае $u_i \sim \sigma$. Такое соотношение получено в [1, 2]. Однако оно противоречит всем имеющимся экспериментальным данным. Следовательно, $q \rightarrow \infty$ при $R \rightarrow \infty$. Если $q \gg R$ или $q \sim R$ при $R \gg 1$, то, как видно из (4.4), u_i либо не зависит от σ , либо уменьшается с увеличением σ , что мало вероятно с физической точки зрения. Поэтому

$$(5.1) \quad 1 \ll q \ll R \quad (R \gg 1)$$

Выскажем теперь ряд соображений о качественной структуре решения. Так как P_0 зависит от $x_1 + u_i t$, то зона подогрева (область, в которой $c_1 < c < 1$), движется вдоль оси x_1 со средней скоростью порядка

$$(5.2) \quad -u_i = \int \int_{c_1}^1 P_0 u_i d^3 u dc / \int \int_{c_1}^1 P_0 d^3 u dc, \quad \text{т. е.}$$

$$q \sim - \int \int_{-1}^1 \int_{c_1}^1 P_0 v^3 \varphi dc dv d\varphi / \int \int_{-1}^1 \int_{c_1}^1 P_0 v^2 dc dv d\varphi$$

Рассмотрим область G , в которой характерные значения P достаточно велики. Так как уравнение для P линейно, то, отвлекаясь от условий нормировки, без ограничения общности можно считать, что эти значения порядка единицы. Поскольку предполагается, что существуют моменты всех порядков, то эта область имеет конечную протяженность и вне нее плотность вероятностей быстро стремится к нулю. Из (5.2) следует, что область G определена неравенством $0 < v < gq$ ($g \sim 1$). Ясно, что в зоне подогрева $0 > v_1 > -gq$, $v_2 \sim v_3 \sim 1$. Случай $v_2 \sim v_3 \gg 1$ мало вероятен, так как характерные значения безразмерной скорости в силу (4.1) порядка единицы и поэтому неравенства $|v_1| \sim |v_2| \sim |v_3| \gg 1$ гораздо менее вероятны, чем неравенства $|v_1| \gg 1$, $v_2 \sim v_3 \sim 1$. Если $v_1 \sim -v_0$ ($1 \ll v_0 \leq gq$), а $v_2 \sim v_3 \sim 1$, то характерные значения φ порядка -1 ($1 + \varphi \sim v_0^{-2}$). Таким образом, при $|v| \gg 1$ область G определена соотношениями $v = v_0$, $\varphi = \varphi_0$, $1 \ll v_0 \leq gq$, $-1 \leq \varphi_0 \leq -1 + \alpha^{-1/2}$, $\alpha \sim v_0^4$. Поскольку $P_0 \sim H$, то все сказанное выше относится и к функциям H : все частные решения уравнения (4.13) принимают значения порядка единицы в области G , а вне этой области стремятся к нулю. Решение будем искать следующим образом. Упростим уравнение (4.13) в области G , найдем решение, которое на границе области асимптотически стремится к нулю, и решение сошьем с тривиальным решением во внешней области. Наибольший интерес представляет самая дальняя часть области G

$$(5.3) \quad v \sim q, \quad -1 \leq \varphi \leq -1 + \alpha^{-1/2}, \quad 0 < v < 1/4, \quad \alpha \sim q^4$$

В этой области из (4.13) получаем

$$(5.4) \quad \left(k - \frac{1}{v^2}\right) \frac{\partial}{\partial \varphi} (1 - \varphi^2) \frac{\partial H}{\partial \varphi} - \frac{\partial^2 H}{\partial v^2} - \left(v + \frac{2}{v}\right) \frac{\partial H}{\partial v} + H[Rs - 3 + i\kappa(q - v)] = 0$$

Сравнивая (4.13) и (5.4), видим, что в (4.13) отброшен член $H(1+\varphi)v$, который порядка $\alpha^{-1/2+\nu} \ll 1$. Решение ищем в виде

$$(5.5) \quad H = v^{-1} \Phi(\varphi) F(v), \quad \frac{d}{d\varphi}(1-\varphi^2) \frac{d\Phi}{d\varphi} + \alpha_1 \Phi = 0,$$

$$\Phi(-1) = 1, \quad |\alpha_1| \gg 1.$$

Легко показать, что при увеличении φ функция Φ уменьшается только если $\text{Im}(\alpha_1) = 0$, $\text{Re}(\alpha_1) > 0$. Поэтому параметр α_1 можно отождествить с величиной α . При $\alpha \rightarrow \infty$ функция Φ асимптотически описывается выражением $\Phi = J_0(\chi)$, $\chi = (1+\varphi)\sqrt{\alpha}/2$. Здесь J_0 — функция Бесселя. Если $1+\varphi \sim \alpha^{-1/2}$, то $\Phi \sim 1$ и $H \sim 1$, а если $1+\varphi \sim \alpha^{-1/2+\nu}$, то $\Phi \sim \alpha^{-\nu/2}$, т. е. на границе рассматриваемой области $H \rightarrow 0$ при $\alpha \rightarrow \infty$. Таким образом, (5.5) — первый член асимптотического разложения. Следует иметь в виду, что следующие

члены разложения играют важную роль, поскольку интеграл $\int_0^\infty \Phi d\chi$ расходится и, следовательно, формула (5.5) не пригодна для определения моментов распределения вероятностей. Из (5.4), (5.5) получаем

$$(5.6) \quad h'' + Bh = 0, \quad h = \exp(i/4 v^2) F$$

$$B = 3/2 + k\alpha - R s^{-1/4} v^2 - \alpha v^{-2} + i\kappa(v-q) \quad (\alpha_1 = \alpha)$$

Поскольку $\kappa \sim 1$, $q \gg 1$, $\alpha \gg 1$, $R \gg 1$, а B — комплексная величина, то если не выполняются определенные соотношения между κ , α , q , R , модуль B много больше единицы. Поэтому (5.6) имеет два асимптотических решения

$$(5.7) \quad h_1 = (-B)^{-1/4} \exp\left(-\int^v \sqrt{-B} dv\right), \quad h_2 = (-B)^{-1/4} \exp\left(\int^v \sqrt{-B} dv\right)$$

Так как интеграл $\int_{v_1}^\infty |1/8 B''(-B)^{-3/2} - 5/32 B'^2(-B)^{-5/2}| dv$ сходится при всех $v_1 > 0$, а $|B| \gg 1$ (точки поворота отсутствуют), то эти решения справедливы при всех $v > v_1 > 0$ ($R \rightarrow \infty$, $v_1 = \text{const}$). В окрестности точки $v=0$ имеем решения

$$h_3 = v^{-\sqrt{1+\alpha}} \approx v^{-\sqrt{\alpha}}, \quad h_4 = v^{\sqrt{1+\alpha}} \approx v^{\sqrt{\alpha}}$$

Если $\alpha \rightarrow \infty$, то, формально устремляя в (5.7) v к нулю, имеем

$$h_1 \approx v^{-\sqrt{\alpha}}, \quad h_2 \approx v^{\sqrt{\alpha}}$$

Отсюда видно, что при увеличении v решение h_3 переходит в h_1 , а h_4 — в h_2 . Очевидно, что h_1 не имеет физического смысла. Из (5.7) легко показать, что $h_2 \approx v^{-1/4} \exp(i/4 v^2 - i\kappa v)$ ($v \rightarrow \infty$) и поскольку интеграл $\int_0^\infty v^2 H dv$ расходится, то и решение h_2 не имеет смысла. Таким образом, в (5.6) должна быть точка поворота, т. е. при некотором $v=v_0$ должно выполняться соотношение $|B| \sim 1$. Следовательно,

$$(5.8) \quad \kappa(v_0 - q) = m_1, \quad k\alpha - R s^{-1/4} v_0^2 - \alpha v_0^{-2} = m_2, \quad m_1 \sim m_2 \sim 1$$

Отсюда получаем

$$k\alpha - R s^{-1/4} (q + m_1/\kappa)^2 - \alpha (q + m_1/\kappa)^{-2} = m_2$$

Следовательно $k\alpha > Rs + \text{const}$. Пусть $k\alpha \gg Rs$ и $\kappa \sim 1$. Тогда либо $q \sim \sqrt{\alpha}$, либо $q \sim 1$, что противоречит (5.4) и (5.3). Поэтому

$$(5.9) \quad \alpha = Rs + \beta/k, \quad \beta = {}^{1/4}/_4(q + m_1/\kappa)^2 + Rsk^{-1}(q + m_1/\kappa)^{-2} + m_2 \ll Rs/k$$

Пользуясь (5.3), (5.9), получаем оценку скорости распространения пламени

$$(5.10) \quad q = \mu(Rs/k)^{1/4}$$

Найдем величину μ . Из (5.8) получаем, что при $\kappa \sim 1$ существует одна точка поворота $v = v_0 \approx q$. В окрестности этой точки разложим B в ряд Тейлора. Используя (5.8), (5.10), имеем

$$(5.11) \quad \begin{aligned} B &= m + i\kappa z - B_1 z^{-1/4} B_2 z^2, \quad z = v - v_0 \approx v - q, \quad m = m_2 + im_1 \\ B_1 &= {}^{1/2}/_2 v_0 - 2\alpha/v_0^3 \approx \alpha^{1/2} ({}^{1/2}/_2 \mu - 2/\mu^3), \\ B_2 &= 1 + 12\alpha/v_0^4 \approx 1 + 12/\mu^4 \end{aligned}$$

Так как $v_0 \sim \alpha^{1/4}$, то это разложение с точностью до членов много меньше единицы справедливо в области $|z| \leq \alpha^l$ ($0 < l < 1/12$). Пусть $\mu \neq \sqrt{2}$. Тогда $|B_1| \gg 1$ и в области $z \sim 1$ можно пренебречь членом $m + i\kappa z^{-1/4} B_2 z^2 \sim 1$. При этом из (5.6), (5.11) получаем

$$(5.12) \quad h'' - B_1 z h = 0, \quad B_1 \sim \sqrt{\alpha}$$

Из (5.7) видно, что при $z \gg 1$ ($v \rightarrow \infty$) имеет смысл только решение h_1 . Поэтому решение уравнения (5.12) должно экспоненциально убывать при $z \rightarrow \infty$. Такое решение существует только если $B_1 > 0$. Оно имеет вид $h = \sqrt{z} K_{1/2}({}^{2/3}/_3 B_1^{1/2} z^{3/2})$. Здесь $K_{1/2}$ — модифицированная функция Бесселя третьего рода. Если $z < 0$, то это решение приобретает вид

$$h = \pi \sqrt{-z} [J_{1/2}({}^{2/3}/_3 \sqrt{B_1} (-z)^{3/2}) + J_{-1/2}({}^{2/3}/_3 \sqrt{B_1} (-z)^{3/2})]$$

Функции $\sqrt{-z} J_{1/2}$ и $\sqrt{-z} J_{-1/2}$ есть линейно независимые решения уравнения (5.12). Поэтому в области $z \ll -1$ будут существовать оба линейно независимых решения уравнения (5.6) h_1 и h_2 , из которых одно не имеет смысла. Следовательно, при $\mu \neq \sqrt{2}$ ($|B_1| \gg 1$) решений нет. Рассмотрим случай $\mu = \sqrt{2}$. Тогда $B_1 \sim 1$. Из (5.6), (5.11) находим

$$h'' + (m + i\kappa z - B_1 z^{-1/4} B_2 z^2) h = 0, \quad |m| \sim 1, \quad |B_1| \sim 1, \quad B_2 \approx 4$$

Решение есть

$$(5.13) \quad h = D_n [\sqrt{2} (z^{-1/2} i\kappa + {}^{1/2}/_2 B_1)], \quad n = -{}^{1/2}/_2 + {}^{1/2}/_2 m + {}^{1/3}/_3 (i\kappa - B_1)^2 \sim 1$$

Здесь D_n — функции параболического цилиндра. Как уже отмечалось, соотношения (5.11) и, следовательно, (5.13) справедливы в области $|z| \leq \alpha^l$. Поэтому $|z|$ может принимать большие значения. Пусть $n = 0, 1, 2, \dots$. Тогда из (5.13) при $|z| \rightarrow \infty$ получаем

$$h = z^n \exp \left\{ -\frac{1}{2} \left[z - \frac{i\kappa_1 - B_1}{2} \right]^2 \right\}$$

Эту формулу можно представить в виде

$$h = z^n \exp \left[-\int_0^z \sqrt{-b} dz \right] \quad (z > 0), \quad h = z^n \exp \left[\int_0^z \sqrt{-B} dz \right] \quad (z < 0)$$

Отсюда следует, что в области $z > 0$ решение дается функцией h_1 , а в области $z < 0$ дается функцией h_2 . Таким образом, при $\kappa \sim 1$ решение, имеющее физический смысл, существует только при выполнении условия

$$(5.14) \quad \mu = \sqrt{2}$$

Видно, что это решение принимает максимальное значение при $v \sim q$; из (5.7), (5.14) следует, что действительная часть в показателе экспоненты в формуле для F имеет максимум при $v = q/\sqrt{2}$.

Выше был исследован случай, когда $\kappa \sim 1$, а s дается формулой (4.11). Не останавливаясь на подробностях исследования других случаев, укажем, что если $\kappa \sim 0$ или если s дается формулой (4.12), то решения существуют (по крайней мере если $|\kappa| \ll 1$). Существенно, что при этом не возникает ограничений на параметр q . Выше эти ограничения возникали из условия, что точка поворота существует и имеет второй порядок ($B' \sim 1$). Если $|\kappa| \ll 1$, то имеется две точки поворота (первое соотношение в (5.8) выполняется автоматически). Теперь эти точки могут иметь первый порядок ($|B'| \gg 1$). При этом если $v < v^{(1)}$, то решение определяется функцией h_2 , если $v^{(1)} < v < v^{(2)}$, то решение есть линейная комбинация из h_1 и h_2 , а если $v > v^{(2)}$, то решение определяется функцией h_1 . Здесь $v^{(1)}$ и $v^{(2)}$ ($v^{(2)} > v^{(1)}$) — точки поворота. Решения такого типа принимают максимальные значения не только при $v \sim q$, но при $v < q$. Общее решение уравнения для распределения вероятностей должно быть линейной комбинацией всех частных решений. Коэффициенты в такой линейной комбинации должны выбираться из условия неотрицательности и нормированности решения.

С практической точки зрения распределение вероятностей не имеет большого значения, так как основной интерес представляет скорость распространения пламени. Эта величина дается формулами (4.4), (4.11), (5.10), (5.14). Из этих соотношений имеем

$$(5.15) \quad u_i = k^{-1/4} \sigma^{3/4} L^{1/4} u_n^{1/4} a^{-1/4}$$

6. Проанализируем полученное соотношение. Формула (5.15) с точностью до численного множителя найдена в [14] из качественных соображений, вытекающих из предположения о том, что толщина зоны подогрева много больше колмогоровского масштаба. В данной работе для совершенно других условий и совершенно другим методом получена такая же формула.

Из (5.15) следует, что скорость распространения пламени неограниченно возрастает при $u_n = \text{const}$ и $a \rightarrow 0$, т. е. при неограниченном уменьшении толщины фронта пламени в ламинарном потоке. Аналогичный результат получен в [15], где для случая слабой турбулентности ($u_n \gg \sigma$) найдено точное решение задачи. При увеличении пульсационной скорости σ скорость распространения пламени возрастает как $\sigma^{1/4}$. Этот закон подтверждается большинством измерений. Обзор таких измерений можно найти, например, в [16]. Масштаб турбулентности слабо влияет на скорость распространения пламени: $u_i \sim L^{1/4}$, что хорошо согласуется с опытами [17]. При изменении давления имеем: $u_n \sim p^{-0.2}$, $a \sim p^{-1}$. Тогда $u_i \sim p^{0.15}$, что в точности соответствует опытам [18]. Рассмотрим, как влияет начальная температура горячей смеси T_0 на u_i . Из качественных соображений ясно, что в (5.15) величина a должна рассчитываться по температуре пламени. Последнее связано с тем, что в зоне химических реакций $\partial c / \partial n = u_n / a$ при $c=1$, т. е. при $T=T_b$ (T_b — температура пламени) и, следовательно, $N_0(1-0) = u_n^2 / a$, где a определяется по температуре пламени. Температура пламени слабо зависит от начальной температуры T_0 . Поэтому при вариации начальной температуры можно считать $a = \text{const}$. Тогда поскольку $u_n \sim T_0^{0.2}$, то из (5.15) получаем $u_i \sim T_0$, что в точности согласуется с опытами [19].

Наконец, сопоставим абсолютные значения u_i с опытными данными, для чего рассмотрим типичный режим, встречающийся в экспериментах, например [19]: горение стехиометрической бензино-воздушной смеси при нормальном давлении и начальной температуре 440°K в трубе квадратного сечения $5 \times 5 \text{ см}^2$ при средней скорости 50 м/сек . Имеем $\sigma = 250 \text{ см/сек}$, $L = 1 \text{ см}$, $a = 3.4 \text{ см}^2/\text{сек}$, $u_n = 86 \text{ см/сек}$, $k = 0.53$. Отсюда $u_i = 5 \text{ м/сек}$. Измеренное в [19] значение $u_i = 6.8 \text{ м/сек}$. Таким образом, и по порядку величины формула (5.15) дает правильные значения u_i .

Оценивая результаты сопоставления теоретических и экспериментальных данных, следует иметь в виду принятые ранее предположения о постоянстве плотности и о равенстве коэффициентов молекулярного переноса. Известно [20], что в ряде случаев отличия в коэффициентах диффузии горючего и окислителя могут заметно влиять на турбулентное горение перемешанных газов, обуславливая различия в зна-

чений u_t при одинаковых u_n в смесях с избытком и недостатком горючего. Без оценки этого эффекта более детальное сопоставление теоретических и экспериментальных данных нецелесообразно.

Автор благодарит В. А. Сабельникова за критические замечания.

Поступила 26 I 1976

ЛИТЕРАТУРА

1. *Damkohler G.* Der Einfluss der Turbulenz auf die Flammgeschwindigkeit in Gasgemischen. Z. Electrochemie, 1940, Bd 46, Nr 11.
2. *Щелкин К. И.* О сгорании в турбулентном потоке. Ж. техн. физ., 1943, т. 13, вып. 9, 10.
3. *Кузнецов В. Р.* Влияние флуктуаций температур и концентраций на среднюю скорость химической реакции в турбулентном потоке. 2-й Всес. симпозиум по горению и взрыву. Автореф. докл. Черногловка, 1969.
4. *Кузнецов В. Р.* Влияние пульсаций температуры и концентраций на задержку воспламенения в турбулентном потоке. В кн. «Горение и взрыв». М., «Наука», 1972.
5. *Ching P. M.* Turbulent diffusion flame in couette flow. AIAA paper, 1972, No. 214.
6. *Вилунов В. Н., Дик И. Г.* О статистико-феноменологическом подходе в теории турбулентного пламени. Всес. школа-конференция по теории горения. Звенигород, 1975. Тезисы докл. М., Ин-т проблем механики АН СССР, 1975.
7. *Кузнецов В. Р., Фрост В. А.* Распределение вероятностей концентрации и перемежаемость в турбулентных струях. Изв. АН СССР, МЖГ, 1973, № 2.
8. *Зельдович Я. Б., Франк-Каменецкий Д. А.* Теория теплового распространения пламени. Ж. физ. химии, 1938, т. 12, № 1.
9. *Колмогоров А. Н.* Локальная структура турбулентности в несжимаемой вязкой жидкости при очень больших числах Рейнольдса. Докл. АН СССР, 1941, т. 30, № 4.
10. *Кузнецов В. Р.* О плотности вероятности разности скоростей в двух точках однородного, изотропного турбулентного потока. ПММ, 1967, т. 31, № 6.
11. *Улинич Ф. Р., Любимов Б. Я.* К статистической теории турбулентности в несжимаемой жидкости при больших числах Рейнольдса. ЖЭТФ, 1968, т. 55, № 3.
12. *Townsend A. A.* The measurement of double and triple correlation derivatives in isotropic turbulence. Proc. Cambridge Philos. Soc., 1947, vol. 43, N 4.
13. *Rotta J.* Statistische Theorie Nichthomogener Turbulenz. Z. Physik, 1951, Bd 129, Nr 6.
14. *Зимонт В. Л., Сабельников В. А.* Критериальное описание скорости сгорания в турбулентном потоке горючей смеси. Всес. школа-конференция по теории горения. Звенигород, 1975, Тезисы докл. М., Ин-т проблем механики АН СССР, 1975.
15. *Кузнецов В. Р.* Некоторые особенности движения фронта пламени в турбулентном потоке однородной горючей смеси. Физика горения и взрыва, 1975, т. 11, № 4.
16. *Andrews G. E., Bradley D., Lwakawamba S. B.* Turbulence and turbulent flame propagation: Combustion and Flame, 1975, vol. 24, No. 3.
17. *Янковский В. М., Талантов А. В.* Влияние размера системы на основные характеристики процесса горения в турбулентном потоке однородной смеси. Изв. вузов, Авиац. техн., 1969, № 3.
18. *Khramisov V. A.* Investigation of pressure effect on parameters of turbulence and on turbulent burning. 7-th Sympos. on Combustion London - Oxford, 1958. London, Butterworths Sci. Publ., 1959.
19. *Кузин А. Ф., Янковский В. М., Аполлонов В. Л., Талантов А. В.* Влияние начальной температуры на основные характеристики горения в турбулентном потоке однородной смеси. В кн. «Горение и взрыв». М., «Наука», 1972.
20. *Бурико Ю. Я., Кузнецов В. Р.* Влияние диффузионного расслоения на горение однородной смеси в ламинарном и турбулентном потоке. Тез. докл. Всес. школы-конференции по теории горения. Звенигород, 1975. Тезисы докл. М., Ин-т проблем механики АН СССР, 1975.